

О ЛИЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ АНАТОЛИЯ ЖИГУЛИНА И АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

В. В. Колобов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 августа 2015 г.

Аннотация: в статье впервые анализируются материалы личного архива крупнейшего поэта второй половины XX века Анатолия Владимировича Жигулина, рассказывающие о его личных и творческих отношениях с великим русским мыслителем и общественным деятелем, лауреатом Нобелевской премии по литературе Александром Исаевичем Солженицыным. По мнению поэта, историческая заслуга в открытии имени писателя и публициста А. И. Солженицына принадлежит главному редактору журнала «Новый мир» А. Т. Твардовскому. Как известно, именно Твардовский во время хрущёвской «оттепели» сумел напечатать в журнале «Новый мир» повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича», получившую не только всесоюзное, но и мировое признание.

Ключевые слова: Жигулин, Солженицын, Твардовский, журнал «Новый мир», история отечественной журналистики.

Abstract: the article analyzes materials of the personal archive of the greatest poet of the second half of the twentieth century, Anatoly Vladimirovich Zhigulin, telling about his personal and creative relationship with the great Russian thinker and public figure, laureate of the Nobel prize in literature Aleksandr Isayevich Solzhenitsyn. According to the poet, historical merit in the discovery of the name of the writer and publicist Alexander Solzhenitsyn belongs to the chief editor of the magazine «New world» of A. T. Tvardovsky. As we know, Twardowski during the Khrushchev «thaw» was able to print in the magazine «New world» the story of Solzhenitsyn «One day of Ivan Denisovich», which received not only the USSR but also worldwide recognition.

Key-words: Zhigulin, Twardovsky, Solzhenitsyn, the journal «New world», history of russian journalism.

Анализ материалов писательского архива А. В. Жигулина, в том числе его дневников, рабочих тетрадей и писем, поступившего в 2012–2013 годах на постоянное хранение в Воронежский областной литературный музей им. И. С. Никитина [1], позволяет сделать несколько важных и актуальных выводов в рамках обозначенной в заглавии статьи темы.

Первое. И в период начала литературной деятельности А. И. Солженицына (публикация повести «Один день Ивана Денисовича» в журнале «Новый мир», 1962 год, № 11), и во время политической травли писателя, изгнания его из России, и в годы его диссидентства, и после его триумфального возвращения на Родину отношение А. В. Жигулина к автору «Одного дня...» и «Архипелага ГУЛАГ» было неизменным. Он всегда считал А. И. Солженицына великим писателем и великим человеком, настоящим патриотом своей страны.

Второе. По мнению А. В. Жигулина, историческая заслуга в открытии имени писателя и публициста А. И. Солженицына принадлежит А. Т. Твардовскому, главному редактору журнала «Новый мир». Для того чтобы напечатать антисталинскую повесть Твардовскому пришлось на свой страх и риск обратиться

лично к Первому секретарю ЦК КПСС и председателю Совета Министров СССР Н. С. Хрущёву.

Третье. Дневник А. В. Жигулина позволяет поновому посмотреть на роль журнала «Новый мир» Твардовского в духовно-нравственном пробуждении общества, освобождении его от основ сталинского тоталитаризма и идеологического догматизма [2].

Первое упоминание об А. И. Солженицыне встречается в жигулинском дневнике 23 ноября 1962 года в связи с публикацией в «Литературной газете» рецензии Г. Бакланова «Чтоб это никогда не повторилось» на повесть «Один день Ивана Денисовича».

«23 ноября 1962 года, пятница.

<...> Из рецензии видно, что сказано в повести очень много о жизни заключённых в особых лагерях. Сказано по существу всё в смысле фактов. Ведь раньше сам факт существования в прошлом таких лагерей замалчивался. Повесть опубликована в журнале «Новый мир», № 11. Надо обязательно почитать!.. Да!.. Разве думал я **тогда**, что будут печатать такие вещи! Это большая радость, что мы можем теперь рассказать людям о том, что нами пережито! Я не сумею рассказать – пусть другой расскажет. Это очень здорово, очень хорошо!».

«27 ноября 1962 года, вторник.

Сегодня прочитал повесть А. Солженицына. Сила!.. Это великое произведение великого писателя, жемчу-

жина русской прозы!

Думаю завтра дать в редакцию «Нового мира» телеграмму такого содержания: «Москва, «Новый мир», Солженицыну, Твардовскому.

С большой радостью прочёл повесть «Один день Ивана Денисовича». Поздравляю автора и редакцию! Это очень здорово, что мы можем, наконец, написать и опубликовать полную правду о том, что нами пережито. Теперь легче дышать и работать, когда правда сказана. Пусть торжествует правда!

Поэт Анатолий Жигулин, бывший заключённый номер И-2-594 Особого лагеря».

Как свидетельствует корешок почтовой квитанции, аккуратно вложенной Жигулиным между страниц записной книжки, телеграмма, действительно, была послана в редакцию «Нового мира».

В дневнике А. В. Жигулина подробно отражена история о выдвижении повести А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» на соискание Ленинской премии за 1964 год. Приведём часть записей на эту тему.

«29 декабря 1963 года, воскресенье.»

<...> Опубликован список работ, выдвинутых на соискание Ленинской премии. И Солженицына «Один день...» выдвинули. Дадут ли?.. В «Известиях» статья об этой повести. Да, конечно же, Шухов не положительный и не идеальный герой. Это человек исковерканный жизнью. Но это не умаляет художественного значения повести... И Ручьёва выдвинули, и Исаева снова будут рассматривать. Исаеву, наверное, дадут. В высших сферах этот вопрос, наверное, уже решён. Могут и Солженицыну дать из чисто политических соображений».

«31 января 1964 года, пятница.»

<...> Единственная радость нынче – в «Правде» за 30-е число большая хорошая статья С. Маршака о повести А. Солженицына.

«Один день Ивана Денисовича» – единственное произведение из выдвинутых, по-настоящему достойное премии. Остальное – мура! Конечно, талантливы и Ручьёв, и Исаев, но Ленинскую премию нельзя им присуждать. Здесь должны быть высокие требования».

«11 апреля 1964 года, суббота.»

<...> Плохи дела и у Солженицына. Прошли было слухи, что ему дадут премию, но – увы! – нынче в «Правде» большая, гнусная подборка отрицательных писем читателей об Иване Денисовиче. И это перед самым тайным голосованием! Нечестный и подлый удар!..

<...> Говорят, что перед тайным голосованием голоса разделились так: 37 – за Солженицына, 30 – против. А надо две трети. Правда, предварительное голосование было открытым, потом будет тайное, но вряд ли будет изменение в лучшую сторону. Вряд ли у Ивана Денисовича есть тайные доброжелатели, которые не могли проявить свои чувства открыто.

Скорее наоборот. Да, многим он стал костью поперёк горла».

«2 мая 1964 года, суббота, праздник.»

<...> Много слышал (и часто из первоисточников – например, от Егора Исаева) о борьбе в Комитете по Ленинским премиям. <...> Страсти там здорово разыгрались. По словам С. И. Машинского (*Машинский Семён Иосифович (1914–1978) – д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой рус. лит-ры Лит. ин-та им. М. Горького. – В. К.*) какой-то дегенерат из правых <...> договорился до того, что во всеуслышанье заявил на Комитете, что Солженицын был осуждён вовсе и не безвинно, что он вовсе не тот, за кого выдаёт себя».

«Каким-то дегенератом из правых...» оказался Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов, заявивший при обсуждении кандидатуры А. Солженицына в Комитете по Ленинским премиям на 1964 год, что писатель был осуждён не по политическому, а по уголовному делу.

В ответ на клевету А. Т. Твардовский представил выписку из дела Солженицына, полученную в Военной коллегии Верховного суда. Документ подтверждал, что писатель А. И. Солженицын был незаконно репрессирован по печально знаменитой 58-ой статье УК РСФСР [3].

С 29 марта по 8 апреля 1966 года в Кремлёвском Дворце съездов проходил XXIII съезд КПСС. Записи в дневнике писателя свидетельствуют о том, что А. В. Жигулин внимательно наблюдал за ходом партийного форума, от которого во многом зависело то, по какому пути продолжится развитие страны, развитие литературы. В его дневнике вклеены вырезки из газеты «Правда» с выступлениями делегатов съезда М. А. Шолохова и первого секретаря ЦК Компартии Молдавии И. И. Бодюла. Последний, в частности, заявил с трибуны съезда о том, что некоторые произведения советских писателей «...прямо искажают отдельные этапы жизни советских людей, вроде повести «Один день Ивана Денисовича», оценённой, кстати, журналом «Новый мир», как значительная веха в развитии советской литературы».

По этому поводу Жигулин пишет:

«Полночь с 4 на 5 апреля 1966 года.»

...Всё-таки на съезде прорываются довольно мрачные окрики в адрес литературы. Раньше своим долгом кусать «Новый мир» и Солженицына считали Егорычев и Павлов (*Егорычев Н. Г., в 1962–1967 гг. – первый секретарь Московского горкома КПСС; Павлов С. П., в 1959–1968 гг. – первый секретарь ЦК ВЛКСМ. – В. К.*). Сейчас эту миссию взял на себя И. И. Бодюл, первый секретарь ЦК Компартии Молдавии. Обращает на себя внимание нелепая формулировка его ругани. По его словам выходит, что повесть искажает этапы жизни советских людей. Что же она может исказить, какой этап? Наоборот, очень правдиво показан «этап» бериевских лагерей. И какие

тут могут быть «этапы», когда описан лишь один день лагерника!?

Речь Бодюла опубликована в «Правде». В этой же газете в своё время даже Ильичев (*Ильичев Л. Ф., секретарь ЦК КПСС в 1961-1965 гг. – В. К.*) хвалил повесть Солженицына, называя её правдивой и говоря, что «партия поддерживает такие произведения». А прекрасная статья С. Маршака об «Одном дне...» тоже ведь была в «Правде». Чему же верить?.. Да, крепко, видно, стал кое-кому Солженицын поперёк горла».

Первая личная встреча А. В. Жигулина и А. И. Солженицына состоялась 16 ноября 1966 года в Центральном доме литераторов на заседании бюро секции прозаиков Московского отделения Союза писателей, на котором обсуждалась I-я часть повести «Раковый корпус».

Жигулин пишет: «Я пришёл в ЦДЛ заранее – в половине второго (назначено было обсуждение на два часа). Никакого объявления, конечно, не было, но, тем не менее, в фойе уже чувствовалось оживление. Я сразу узнал А. Солженицына. Он сидел на одном из диванчиков в окружении нескольких людей, из которых мне был знаком только Л. Копелев. Они о чём-то беседовали. Кто-то лихорадочно листал какую-то рукопись. Какая-то женщина рядом что-то записывала за низким столиком <...>».

В конце обсуждения выступил А. И. Солженицын. Я уже был отчасти подготовлен ириным (*имеется в виду И. В. Жигулина – жена поэта, литературный критик. – В. К.*) рассказом к тому обстоятельству, что А. И. Солженицын выглядит вовсе не так, как мы его себе представляли. Действительно, это совсем не мрачный и не угрюмый человек, каким он нам казался. Крупный, жизнерадостный, очень спокойный и уверенный в себе человек. Держится отлично, говорит убедительно, просто, говоря только о самом главном. Быстро и чётко ответил на все записки, разъяснил недоразумения, возникшие у некоторых при чтении повести. Поразила, кроме всего прочего, его естественная скромность. Он сердечно благодарил всех выступавших. Солженицын буквально покорила аудиторию. Выступление его закончилось радостной овацией».

В 1967 году непродолжительное время – около четырёх месяцев – А. В. Жигулин работает в редакции «Литературной газеты» в должности редактора отдела русской литературы. Москва полна слухов о растущем противостоянии А. И. Солженицына с властями.

«21 мая 1967 года, воскресенье».

...«Лит. газета» получила письмо от А. Солженицына. Он послал один и тот же текст в ред. разных журналов, а также некоторым, около 150-ти, писателям. В том числе и мне. Смысл письма: о цензуре, о гонениях на литературу, о его личном тяжёлом положении. Пересказывать письмо не буду – вечером

19-го я тоже его получил, оно у меня. Боюсь за Солженицына. Вот что он пишет в конце:

«Я спокоен, конечно, что свою писательскую задачу я выполню при всех обстоятельствах, а из могилы – ещё успешнее и неоспоримее, чем живой. Никогда не перегородить путей правды, и за движение её я готов принять и смерть...».

Не покончит ли он жизнь самоубийством?..

Письмо по штемпелю отправлено из Москвы 19-5-67 г.

Час отпр. не ясен. Видна единица и ещё не то нуль, не то что-то в этом роде. Штемпель нашего почт. отд. от 19-5-67 г., 18 ч. Значит, Исаевич в Москве».

История написания письма IV съезду Союза советских писателей изложена автором в книге «Бодался телёнок с дубом». Письмо было разослано по почте в 250 адресов в середине мая 1967 года, один экземпляр принесён лично автором в секретариат съезда и сдан под расписку. 31 мая 1967 г. письмо было опубликовано в газете «Monde» (Париж), затем во многих эмигрантских изданиях. На родине письмо впервые напечатано в журнале «Слово», 1989, № 8; в журнале «Смена», 1989, № 23, и др.

После опубликования в США и Западной Европе романов «В круге первом» и «Раковый корпус» в советской прессе была развёрнута пропагандистская кампания против автора.

«12 ноября 1969 года, среда, 21.30».

Александр Исаевич Солженицын исключён из Союза писателей СССР! Информация об этом подлом акте появилась в «Лит. газете». Решили, стало быть, административно-юридически утвердить свой обожаемый тезис: никакого писателя Солженицына вовсе и не было. <...> Солженицына давно уже не печатают, но исключение из СП – всё равно – жестокий, злобный бесчеловечный акт. Было бы абсурдным делом пытаться уничтожить Солженицына-писателя – он всемирно известен, его не уничтожить. Но они хотят физически уничтожить Солженицына-человека. Теперь он – не член Союза. Теперь, если он не поступит на работу, его могут выслать в дальние края как тунеядца. На это у них хватит совести. И был уже подобный случай с одним ленинградским писателем. Теперь Солженицын лишён возможности обращаться в СП, лишён права на пенсию и т. п. Они хотят стереть его окончательно в порошок. Его теперь и в ЦДЛ могут не пустить... лечить не будут в поликлинике Литфонда, больничные листы не будут оплачивать.

Ужасный акт! Противоречивые слухи об исключении давно ходили, но мне всё не верилось. Великого писателя исключили из Союза писателей СССР! <...> Всё равно Солженицын переживёт своих гонителей!

Надо ему завтра написать письмо, послать книжку».

«13 ноября 1969 года, четверг».

В Москве уже известны некоторые подробности исключения А. Солженицына из СП, подробности

хода собрания в Рязанском отделении. Были партийные руководители, был от секретариата правления СП РСФСР <...> Франц Таурин. Были, естественно, и рязанские писатели (ни одного не знаю). Солженицын, в частности, сказал:

– Голосуйте. Вы в большинстве. Но не забывайте, что история литературы проявит интерес к этому заседанию...».

«12 декабря 1969 года, пятница.»

Вчера был день рождения Александра Исаевича Солженицына. Великий писатель. А великих писателей всегда в России преследовали. Травят и Солженицына. Дай, Бог, ему здоровья и мужества.

«9 октября 1970 года, пятница.»

Поздний вечер, точнее полночь. Вчера, 8 октября 1970 года, Шведская академия присудила Нобелевскую премию по литературе Александру Исаевичу Солженицыну. Я очень рад! Солженицын несомненно заслуживает такой высокой награды. Это великий писатель. Присуждение Нобелевской премии, вероятно, явится новым поводом для травли этого писателя».

Предчувствие А. В. Жигулина не обмануло. Уже на следующий день в «Известиях» (московский вечерний выпуск) была напечатана анонимная заметка (Жигулин аккуратно вырезал её из газеты и приклеил между страниц блокнота), в которой осуждалось присуждение Нобелевской премии А. И. Солженицыну.

Как и многих коллег по перу, А. В. Жигулина шокировали насильственный арест, обвинение в измене Родине, лишение советского гражданства и высылка А. И. Солженицына 12 февраля 1974 года из СССР (опальный писатель был доставлен на следующий день в ФРГ на самолёте).

Начиная с этого момента, А. В. Жигулин в письменных и устных высказываниях становится более осторожен, он старается избегать острых политических тем, опасаясь возможного преследования со стороны властей – вплоть до ареста и повторного лишения свободы за убеждения. На протяжении многих лет в его дневнике встречаются лишь краткие и завуалированные упоминания об А. И. Солженицыне. Например, «Дядя Саша». Или: «Солженицын – письма».

А. В. Жигулин с большой надеждой и даже ликованием, как и многие советские люди, встретил начавшуюся в стране перестройку. Он приветствует изменившееся официальное отношение в СССР к творчеству и деятельности Солженицына, публикацию в журналах его произведений, восстановление опальному писателю советского гражданства с последующим прекращением уголовного дела, присуждение ему Государственной премии РСФСР (декабрь 1990 г.) за «Архипелаг ГУЛАГ».

С пристальным вниманием и искренней радостью он следил за сообщениями в средствах массо-

вой информации о триумфальном возвращении А. И. Солженицына на родину. 27 мая 1994 года великий писатель вместе с семьёй прилетел из США в Магадан. Затем из Владивостока проехал на поезде через всю страну и закончил путешествие в столице.

«13 июня 1994 года, понедельник.»

Медленно, с остановками едет в Москву великий писатель А. Солженицын».

«21-VII-94, четверг.»

<...> Приезд в Москву А. И. Солженицына. Смотрели весь вечер по телевидению его приезд, его встречу на Ярославском вокзале, его интервью. Великий писатель, великий человек».

«28 ноября 1996 года, четверг.»

<...> В «Общей газете» статья А. Солженицына «К нынешнему положению в России». Прекрасная статья».

«4 февраля 1997 года, вторник.»

Я написал утром письмо А. И. Солженицыну, написал ему последнюю книгу и «Летающие дни» (ему и Наталье Дмитриевне). К письму приколот своё интервью в «Труде» (там многое касается его).

Письмо, книги и проч. решили передать А. И. через его Фонд.

Ира с Вовой были в Солженицынском фонде. Это улица Тверская, 12. Когда приехали, оказалось, что Солженицынский фонд решил выдать мне единовременное пособие ...тысячу долларов США. Кто-то предлагал двести, но Александр Исаевич твёрдо сказал:

– Нет! Жигулину – тысячу!

Это высшая сумма, которую они могут выдать. Спасибо, дорогой Александр Исаевич!».

«27 ноября 1997 года, четверг.»

<...> Главное событие, освятившее весь день – звонок А. И. Солженицына. Формальный повод – моё выступление к юбилею «Одного дня Ивана Денисовича». Я, словно с голодухи, на него набросился. И получил ли он мои книги в Америке и т. д. и т. п. О здоровье. У него был в прошлом году инфаркт. Заинтересовали его и мои микроинсульты и почка. И о «Чёрных камнях», о КПМ. Забастовка журналистов в Воронеже и прочее. А за 1000 долларов забыл поблагодарить. Ладно! В письме напишу. У него скоро день рождения. 11 декабря надо его поздравить. А в будущем году ему будет 80 лет, юбилей. Об «Одном дне Ивана Денисовича», о трудностях, связанных с выходом подобных книг при жизни писателей. О том, что все следователи названы в «Чёрных камнях» своими именами. За это он меня похвалил».

«3 декабря 1997 года, среда.»

<...> Написал корявым почерком письмо А. И. Солженицыну на 4-х страницах. Сейчас И<рина> читает, боюсь заставит переписывать. <...>

Прочитала, предложила сделать две вставки».

«4 декабря 1997 года, четверг.»

<...> Снял ксерокопию с письма А. И. Солженицы-

ну и надписал ему книгу «Соловецкая чайка». Со-звонился с Солженицынским фондом... и Вова (сын А. В. Жигулина. – В. К.) отвёз всё это в фонд. Жаль, что Наталья Дмитриевна уже ушла и будет (и то предположительно) только во вторник, т. е. 9-го. Так что ко дню рождения А. И. моя посылка может и не попасть.

Но ничего, когда-нибудь попадёт».

«12 декабря 1997 года, пятница.

<...> Вчера и сегодня читал книгу А. Солженицына «Бодался телёнок с дубом». Безумно интересно».

«15 декабря 1997 года, понедельник.

<...> Дочитал книгу А. Солженицына – гениально».

«31 декабря 1997 года, среда.

<...> Написал телеграмму Солженицыным – с Рождеством Христовым и Новым годом».

«14 января 1998 года, среда.

Вечером звонил А. И. Солженицын: поздравить с Новым годом. Вы, дескать, поздравили меня с Рождеством Христовым, а я вот со Старым Новым годом Вас поздравляю. <...> Говорили о многом. В частности, А. И. сказал, что я в своём письме ошибаюсь – что на его долю досталось гораздо меньше, чем на мою (испытаний). Говорили и о здоровье, сошлись во мнении, что лучше не резать, если можно не резать, не оперировать. Пусть всё развивается и проходит по воле Господа.

А «Урановую удочку» А. И. не прочитал – не попало ему в руки новое издание «Чёрных камней», которые вместе с «Летающими днями» Ира лично передала Наталье Дмитриевне в Фонде 4-ИИ-97 г. Солженицын сказал, что, возможно, найдёт у себя новое издание, что после переезда у него беспорядок в книгах.

– Я дарил и в Фонд.

– Вот я в Фонде возьму и прочитаю.

Я не всё записал (сократил мелочи), но разговор был очень хороший».

«5 марта 1998 года, четверг.

<...> Звонил А. И. Солженицын. Отдельные его фразы:

*Воронежский государственный университет
Колобов В. В., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры связей с общественностью факультета журналистики*

E-mail: vvkolobov2015@yandex.ru

– Имею счастье звонить Вам! Спасибо за «Урановую удочку»! Как Вы там выдержали!? Спасибо!

<...> Сказал, что нашлись «Летающие дни». Но он, по-моему, уже плохой – забывает, путает. «Северную Гилею» вспомнил и, что за мои стихи пострадал человек, но за какие не ясно – за «Кострожоги» или вообще за «Память». Всё у него перепуталось. Говорит, нашлись «Летающие дни», но за посвящение не поблагодарил. Да. А начал с юбилея – 45 лет! (5 марта 1953 года умер И. В. Сталин. – В. К.). Сейчас посмотрел ксерокопии моих писем А. И. Да, письмо от 12 февраля он прочёл. Говорил он и о ещё каком-то письме, поступившем без книг. Вероятно, это письмо от 4-ИИ-97 г., его копии у меня нет. Говорил, что очень много приходится читать, не хватает времени».

***

В последние годы, несмотря на резкое ухудшение здоровья, А. В. Жигулин не оставлял надежды написать мемуары о прожитой жизни, о своей судьбе, о великих современниках. И, конечно, прежде всего – об Александре Твардовском и Александре Солженицыне. Он до последней минуты, до последнего удара сердца работал. Он уже обдумывал контуры новой книги. Не менее значимой и интересной, чем «Чёрные камни». К сожалению, этим планам не суждено было сбыться.

По нашему мнению, писательский дневник А. В. Жигулина является уникальным литературно-историческим документом минувшей эпохи, достойным опубликования в будущем с соответствующими научными комментариями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жигулин А. В. Материалы писательского архива / А. В. Жигулин // Фонд Воронежского областного литературного музея им. И. С. Никитина.

2. Колобов В. В. Болью, раскаленной добела. Дневниковые записи Анатолия Жигулина об А. Т. Твардовском и А. И. Солженицыне / В. В. Колобов // Подъём, 2016. – № 1. – С. 128–183.

3. Твардовский А. Т. Рабочие тетради 60-х годов / А. Т. Твардовский // Знамя, 2000. – № 12. – С. 161–162.

*Voronezh State University
Kolobov V. V., Candidate of Philology, Lecturer of the Public Relations Department
E-mail: vvkolobov2015@yandex.ru*